

Энли Плетикос

От мира сего

СТИХИ

Энли Плетикос
От мира сего (сборник)

«Литео»

УДК 82/821-821.161

ББК 84-4

Плетикос Э. А.

От мира сего (сборник) / Э. А. Плетикос — «Литео»,

Предлагаемая для издания рукопись «От мира сего» написана автором Плетикос Эшли Антоновичем в 1992 году и состоит из трех частей: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

УДК 82/821-821.161

ББК 84-4

© Плетикос Э. А.

© Литео

Содержание

Об авторе	6
Вера	7
Вера	7
Фрески	8
Цены	10
Жили-были	11
Завещанье	12
Первые шаги	13
Душа ребенка	14
Беженцы	15
Старик	18
Салют	19
Память	20
ДОТ	21
Русский путь	22
Мемуары	25
Лотерея	29
Колыбельная	30
Сновиденья	31
Эспланада	33
Что было б, если...	35
Бессонница	36
Трава людей	37
Масса	38
Художник	39
Прости	40
«Мы несказанное слышим...»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Энли Плетикос

От мира сего (сборник)

Издается в авторской редакции.

© Э. Плетикос, 2018

© "Литео", 2018

* * *

Об авторе

Энли Антонович Плетикос (21.08.1931 – 02.07.2007)

В одном из писем Энли Антонович Плетикос писал: «Родился я в Бежице 21 августа 1931 года в семье деда Богатырева Никандра Самсоновича, токаря БМЗ. Дед и бабушка из смоленских крестьян. Мама моя – их старшая дочь – Александра Никандровна после войны работала директором 2-й женской школы в Бежице...»

Югославскую фамилию Энли Антонович наследует от учившегося в Москве югославского революционера Антона Марковича Плетикоса, с которым Александра Никандровна познакомилась в институте Красной Профессуры и вышла за него замуж. Отец его в годы культа личности был репрессирован, а мать выслана в село Навля Орловской области, где и учительствовала до войны.

В годы войны семья находилась в эвакуации близ Красноярска. После войны Энли окончил школу в Бежице (ныне Брянск) и Московский полиграфический институт. По распределению был направлен в Ригу, работал во второй типографии. После реабилитации отца, расстрелянного в 1938 году в Смоленске (югославский коммунист работал преподавателем Смоленского педагогического института) Плетикос Э.А. перешел работать в редакцию газеты «Советская молодежь» (в 1962 году), а затем – зав. отделом газеты «Советская Латвия». Работу в редакции совмещал с журналистской деятельностью: писал репортажи, фельетоны, зарисовки, статьи... и стихи.

В Латвии в издательстве ЛИЕСМА были выпущены сборники его стихов «Первый цвет спектра» (1964) и «Белый свет» (1981).

В конце 90-х годов Плетикос Э.А. сотрудничал с журналом «Панорама Латвии».

Предлагаемая для издания рукопись «От мира сего» написана автором Плетикос Энли Антоновичем в 1992 году и состоит из трех частей: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

Вера

Вера

Перуна утихала речь.
Пришел Христос...
От новой веры
Людей стараясь уберечь,
Жрецы ужесточали меры:
Того камнями побьют,
Другого на костре зажарят,
Хотя всегда неправый суд
Всего вернее веру старит.
Быть вправе всемогущий Бог
И милосердным, и гневливым,
Но, как бы ни был он жесток,
Не может быть несправедливым.
Былая вера лишь канун
Прихода справедливой веры...
Портреты Маркса у трибун
Несли недавно пионеры...
Какие новые каноны
Пообещают благодать?
Какие новые иконы
Потомки станут почитать?

Фрески

1

Навсегда ушли в культурный слой
Черепки и амулеты предков.
Перемешан пылью вековой
Прах: славян, татар, варягов, греков...
Только храмы белые живут –
Веры и Труда родные дети:
Очевидцы летописных смут,
Наших дней
И будущих столетий.
Вознесли они над суетой
Колоколен каменные свечи:
Верою,
Надеждой,
Добротой
Освящая души человечьи,
В небреженьи нашем холодея,
Сохраняют в прежней чистоте
Высшей справедливости идею,
Что была распята на кресте.

2

Экскурсовод, любясь фресками,
Знакомит с мифами библейскими.
... Не веря в чудо воскресения,
Фома под ропот осуждения
С людской повадкой осторожную
Персты влагает в рану божию...
А почему была осмеяна
Попытка разрешить сомнения?
Фанат, сомнения не ведающий,
Опасней чем Фома неверующий.
Тут осуждения бессмысленны –
Проверка не порочит истины,
Зато слепой избыток рвения
Враждебен таинству творения.
Пусть казнь грозит или изгнание,
Основа убежденья – знание.

3

В деревушке малой храм старинный
В пору Покрову, что на Нерли.
Сколько красоты неповторимой
Проглядели, не уберегли!..
Рушили, желая отличиться,
Иль по недалекому уму.
Ныне стали заново учиться
У своих же предков мастерству.
Разве могут новые святыни
Требовать отказа от родни?
...Я смотрю на росписи на глине,
Словно на маячные огни.

Цены

Барышам своим и потерям
Мы ведем постоянный счет.
А в какой валюте измерим
Цену света далеких звезд?
Шума ветра в дубраве вещей?
Доброты материнской руки?
Нет цены для стоящей вещи:
Все, что можно купить, –
Пустяки.

Жили-были

Опасаюсь я дурного глаза
Тех, кто сказку путает и ложь.
Ничего правдивей добрых сказок
В многоумных книгах не найдешь.
Позабывших пращуров наследство
Омывает нас водой живой,
Наделяя наши души с детства
Верю, любовью, добротой.
Я от правды нынешней газеты
Ухожу за тридевять земель,
В край, где вечно, и зимой и летом
Сказочная крутит карусель.

Завещанье

– Выгодно людской кормиться верой,
Много не потребуется сил...
Дед покойный
В бога, вроде, верил,
Но попов
За жадность не любил.
Что-то о жрецах прочел однажды
В книге про египетскую знать,
И, вздохнув, заметил:
– Сила вражья,
Видно, все жрецы –
От слова «жрать».
И добавил, покосившись строго:
– Дармоедов кормят дураки.
От любой работы
Не беги – но
В храме не служи,
Не веря в бога.

Первые шаги

Восхищенные родичи ахали,
Удивляясь талантам ребят,
И дошкольные наши каракули
Умиленные мамы хранят.
Но для взрослого – дело бесспорное –
Ничего в этих опытах нет.
Точно так же посмотрит история
На каракули наших побед.

Душа ребенка

Душа ребенка, что лесной ручей,
Неповторима чистотой своей.
Доверчиво лаская берега,
Бежит ручей в далекие луга,
Где скопленный веками перегной
Уносится стремительной волной.
Вода мутнеет, ей не вмоготу
Вернуть себе былую чистоту...
Со дна души, насмешек не боясь,
Стихами я вычерпываю грязь.
Покажется, что цель совсем близка,
Рука уже касается песка,
Но... снова стоки грязные текут,
И глохнет ручеек, впадая в пруд.

Беженцы

1

Я до сих пор
Из года в год
Во снах тревожных вижу снова
Сибирских сопок гололед,
Сухую даль полей Тамбова...
Военных беженцев пути
Тянулись через всю Россию.
И там, где довелось расти,
Деревни словно бы родные.
Война, не зная слова «жалость»,
Пытала душу на излом,
Так, что она вдруг обнажалась
Со всем, что есть, –
Добром и Злом.

2

– Ну, бабы, кто из вас покойный? –
Спросил небритый санитар,
Стараясь
В тесноте вагонной
Доцатых не касаться нар.
Старуха с них едва тащила
Худое тело старика.
В ее глазах не горе стыло –
Недоуменье и тоска.
Битком набитою бедою,
Несло теплушку на восток,
Как сорванный взрывной волною
Домашней яблони листок.

3

Говорила Агафья Авдеевна,
Кость обгладывая куриную:
– Ой, ребятушки,
детки бедные,

Выкуирыванные...
Матка, что ли, у вас глужанелая,
Хоть учителка, тилигентная...
Ну чего бы вам немцы исделали?
Она баба, к тому же
детная...
Небо желтое над деревнею
Разлинеено черными дымами,
Нес я хлеб от Агафьи Авдеевны,
Что на мамино платье
Выменяли.

4

На полинявшей гимнастёрке
Медалька светлая висит,
Стаканом меряет махорку
На рынке пьяный инвалид.
Я, пацаны, был гармонистом! –
Он плакал и мешал слова...
С беспомощной культы повисла
Пустая тряпка рукава.
Он пел, то начинал ругаться,
Хрипело в раненой груди:
– Какой я гармонист был,
Братцы!..
– Ну, ладно, кореш, не галди.
И не трави мальцов по пьяни,
Я вот пришел с войны без глаз... –
Гвардеец нищий на баяне
Играл, как мог, Маньчжурский вальс.

5

Горемычную участь беженца
Я сполна узнал за войну,
– В чем душа у тебя-то держится,
Хоть убей, никак не пойму! –
Сокрушалась бабка усатая,
Запуская в санпропускник. –
У, фашисты,
Звери проклятые,
И детям нет жизни от них.
Никого не жалеют,
Сволочи,

Покарай их небесный царь!
И, порывшись в холщевой торбочке,
Протянула ржаной сухарь...
Из всего, что досталось вынести,
Я усвоил урок простой:
Ничего нет
Подлее низости
И святей высоты людской.

Старик

Не бывал на ветеранских слетах,
Школьники не слали приглашения:
Вместо пестрых орденских колодок
На груди нашивка за ранение.
...Тяжело у многих на груди
Светят знаки подвига военного,
Только сталь,
Что в нем с войны сидит,
Легче ли металла драгоценного?

Салют

Под каблуками от салюта
Качнутся камни мостовой,
Ракет цветные парашюты
Раскроются над головой.
Полвека воинов убитых
Не может сосчитать война –
Поныне на гранитных плитах
Дописывают имена.
Затерянные ею мины
Еще способны убивать,
Пропавшего без вести сына
За упокой не пишет мать.
А народившиеся дети
Родителей убитых ждут...
Вот почему всегда о смерти
Напоминает мне салют.

Память

Пусть перед вечной памятью равны
Погибшие у Волги
И на Шпрее,
Но тех,
Кто пал в последний день войны,
Я как-то по-особому
Жалею.
Еще б мгновенье –
И в железный лом
Ушел безвредно роковой осколок...
А как же те, кто
Пал в сорок втором
У Волги,
Возле Дона и Оскола?
Из легендарных 28-ми,
Погибших под Москвой на полустанке,
Никто уж не узнает,
Что они
Тогда в столицу
Не пустили танки.
И тот, чей прах
Так почитаем ныне,
Сподобленный у стен Кремля лежать,
Мечтал в те дни:
«Дойти бы до Берлина,
А там уж не обидно помирать!»

ДОТ

Зброшенный бетонный дот
В морском песке увяз...
Мне вдруг почудилось –
Он ждет
Свой час,
Свой новый Шанс,
Чтоб вновь воспрянуть из руин
Владыкою земли,
Чтоб снова люди перед ним
На животах ползли.
Он не простит им ничего,
Своих дождавшись дней... Как
много я встречал людей,
Похожих на него.

Русский путь

1

Был тяжелым неслыханно
Жребий русской земли,
Заслонила других она
От монгольской петли.
Чтоб волшебными красками
Расцвел Ренессанс,
Под клинками татарскими
Подыхала Рязань,
Чтоб не знала концлагеря
Европейская жизнь,
Руки русского пахаря
Удушили фашизм... Честно
дрались с погаными, А в
уделе родном
Под царями, паханами
И кремлевским вождем
Жили в грязи и голоде,
Неизбывной нужде,
...Стонут дикие голуби
На подгнившем кресте.
Над погостами грустными
Тишина и покой.
Захотел бы кто с русскими
Поменяться судьбой?
Терпелива, замыкана
Горем барских обид
Никому-то не мстит она,
Никого не винит.

2

Триста лет царил варяжский род,
Византийцы пили в зале тронной,
Триста лет в петле татарских орд,
Триста – под романовской короной.
...Над землею сирой грай вороний,
На картине – три богатыря.
То ль разъезд подстерегают конный,
То ль встречают нового царя.

3

Живучи предрассудки вековые,
Мы дань свою поныне платим им.
Не потому ль неласкова Россия
К русоволосым дочерям своим.
Осволочев душой в гордыне рабьей,
Послушники порядков крепостных,
Мы зло свое всегда сорвем на бабах,
За унижение унижая их.
Они не ропщут. Но в лихие годы
Не мощью крепостных богатырей
Спасались православные народы,
А добротой русских дочерей.
Я поклоняюсь их великой силе,
Без них, своею матерью клянусь,
Давным давно бы развалилась Русь!
Молись на дочерей своих, Россия.

4

Перелистал журнал начала века,
Что новостями старыми набит:
Эмир бухарский посещает Мекку,
Князь Трубецкой племянником убит.
Читаю сводки отгремевших войн:
Давным-давно забыты эти битвы,
Как много
Крупно набранных имен,
Которые навеки позабыты.
Не пожалел редактор разворот
Для фоторепортажа про кронпринца –
Сидит, стоит, глядит на самолет,
Красуется на палубе эсминца.
Строк десять нонпарели про Кюри
И новый элемент таблицы – радий,
А в основном – цари, цари, цари,
Со свитой, на прогулке, на параде...
А впрочем, и из нынешних газет
Нельзя узнать – какой оставим след.

5

Царей от века принято хулить.
За ликом их в тени другие лица,
Дворцовых коридоров холуи,
Которых царь послушаться боится.
Когда во Пскове вышел на перрон
Уже не царь, а гражданин Романов,
То оказалось, что держался трон
Корыстолюбием приближенных кланов,
Которые использовали власть
Для умножения своего достатка,
Под лозунгами новыми велась
За новый трон решительная схватка.
Потом, когда окончились бои,
Впиталась в землю кровь, остыла память,
На сцену вновь поднялись холуи
И стали новых идолов чеканить.

6

На книжном рынке прошлым летом
Купил «Войны гражданской» том,
Где были многие портреты
Чернильным мечены крестом.
Как будто в битве за свободу
И воплощение мечты
Народ вели «враги народа» –
На них поставлены кресты.
Когда по букварям учили:
«Мы не рабы, рабы не мы», –
Покорно трупами мостили
Гнилые трассы Колымы.
Теперь, дозволенно смелея,
Грохочут громы без дождя.
Но смотрит из-за мавзолея
И днесь гранитный лик вождя.

Мемуары

1

Неувязки и с валютою,
И с визою.
Свет я видел в основном
По телевизору.
Обещали: будет жизнь
Хорошей песнею.
А теперь сижу и жду,
Когда на пенсию.
Воду хлебом закушу,
Укроюсь рубищем,
Мемуары напишу
О светлом будущем...

2

Приученный с дошкольных лет
В непогрешимость взрослых верить,
За старшими ступая в след,
Себя стал их аршином мерить.
Они определяли долг,
Я отдавал его не споря,
Не постигая часто толк
Ни ликования, ни горя.
Гляжу на прошлое житье,
Как на неверную супругу.
И послушание свое
Не ставлю более в заслугу.

3

На обелиске
У стены кремлевской –
Маркс,
Энгельс,
Либкнехт...
Имена борцов.
Я голову склоняю:

– Здравствуй, крестный!
С тобою
Я встречаюсь, как с отцом.
Крутые наступали времена.
В двадцатые взъерошенные годы
Здесь царские стесали имена,
Вписав пророков счастья и свободы.
Крестил детей
Освобожденный труд,
Коммуна,
Мировая Революция...
А исподволь всплывал кровавый спрут,
Тотальная вершилась экзекуция.
Измученная, корчилась страна
Под игом ею утвержденной власти...
Остались нам на память имена
Мечтой отцовской о всеобщем счастье.
А обелиск? Что ж, невеликий труд,
Кумиров новых люди снова ищут,
Быть может, эти имена собьют
И новые какие-то напишут.

4

Три копейки.
Ниже номинала
Отчеканен 31-й год...
Из неблагородного металла,
Но в своем достоинстве живет,
При дешевке всей дороговизны
Не меняла ценности своей,
Вроде важных, но на нашей жизни
Трижды обесцененных рублей.
Сверстница,
Как мы с тобою схожи:
В круговерти общих перемен
Не дешевле мы и не дороже
При рождении утвержденных цен.
И на мне, конечно, отпечатки
Пальцев проходимцев и бойцов.
Только нами не давали взятки:
Шли мы для ребячьих леденцов,
Для краюхи хлеба, чашки чая,
Для игры мальчишеской «в пристен»...
Ладно, позади твои печали,
Я тебя не отпущу в размен.
Сохраню ровесницу-монету,

Как фамильный берегут портрет...
Если же опять пойдешь по свету,
Значит, что меня на свете нет.

5

В диалектическом единстве
Слепая память хромосом
Конспект истории российской
Хранит в характере моем.
Славянский воин
И татарин,
Смиранный инок
И варнак,
Усердныи смерд,
Ленивый барин,
Я сам себе –
И друг, и враг.
В противоречьях неделимый
На да и нет,
Как хлеб и нож,
Не потому ль ты, край родимый,
Как я, нерадостно живешь?

6

За рекой горят огни,
Вечер медленный торопят.
Мы беспечно тратим дни,
Набирая ценный опыт.
А зачем его копить?
Нам – уже не пригодится,
А другим? Искусству жить
Невозможно научиться.
Умудренной головы
Не приставишь к телу внука:
Опыт скошенной травы
Новым травам не наука.
От запасливой копны
Пахнет не травой, а сеном...
Я бы опыт самый ценный
Уступил за полцены.

7

Меня гнетут надгробные рыдания –
Не дай бог наших близких хоронить!
Я для того еще стараюсь жить,
Чтобы родным не причинить страдания.
Ну, а случись...
То у сосновой дверцы
Я обращаюсь к всевышнему с мольбой:
– Дай, боже, дочке каменное сердце
В минуту расставания со мной.

8

Не продавал я душу сатане,
Хотя и не спасал ее измором.
Чего бы там ни утверждали хором,
Мои грехи известны только мне.
Как исповедь моя – мои стихи.
Я каждому – единственный свидетель.
В них покаянье за мои грехи,
За заблужденья и за добродетель.

Лотерея

Зеленых елок птичьи лапки
Цветные держат фонари.
С лотка старик в лохматой шапке
Распродает календари.
Они пока хранят секреты
Своих утех, своих забот,
Как лотерейные билеты,
Тираж которым –
Целый год.
Метет по улице пороша,
Озябнув горбится старик,
Видать,
По лотереям прошлым
Он к номерам пустым привык.

Колыбельная

Лампа прикроватная
Не прогонит ночь.
Спи, моя заплаканная
Маленькая дочь,
Сгоряча наказанная
Мамою зазря...
Жизнь у нас не сказочная,
Честно говоря.
Знаю я по опыту,
Как никто другой,
Взрослых тоже шлепают
Ни за что порой.
Тоже плакать хочется
Над бедой своей...
Баю-баю, доченька,
Засыпай скорей.
Кружится над крышами
Звездный небосклон,
Голубыми крыльями
Поднимает сон,
Унося в невиданные
Добрые края...
Засыпай, обиженная
Доченька моя.

Сновиденья

1

Опять не сплю, терзаясь детским страхом,
Вдруг утром пробуждение не придет.
Почудилось, что тело стало прахом,
Глаза незрячи и безмолвен рот.
Над покрывалом плавает душа,
Лишенная телесного обличья...
Уходит мир, машинами шурша,
И для него все это безразлично.
Душа одна в оглохшей тишине
Над мертвым телом птицею кружится.
В тяжелом сне
все это снится мне
Иль в том, какой уже не прекратится?

2

Жизнь – ожидание:
Я жду
Зимою – солнца вешнего,
Весной – антоновку в саду,
А там узора снежного.
Ночлега жду
К исходу дня,
С утра –
Дорогой брежу я,
Где повстречать должна меня
Единственная,
Нежная.
До самой роковой черты
Все ожидаю
Главное,
Пока не уберут мосты
Над неглубокой ямою.

3

Нет, я своею смертью не умру.

Когда бы ни махнула смерть косою:
В больнице ли,
В дороге,
На пиру,
Она повсюду явится
Чужою.
Мне чужд ее покой и забытье,
Пусть проклиная жизнь в минуту злую,
Но не хочу я оставлять ее,
Подставив лоб холодный поцелую.
Я жизнь люблю –
Она всегда моя!
Смотрю я отрешенно на погосты.
Мне кажется, что вечно буду я
В задумчивые вглядываться звезды;
Смотреть,
Как бьется пламя на ветру,
Как сыплет с неба
Влага дождевая.
Нет, я своею смертью не умру,
Она,
Какой бы ни пришла,
Чужая.

Эспланада

1

Здесь, на бывшем плацу,
Именуемым в честь Коммунаров,
Ощущаешь особенно
Связь и бессвязность времен.
Слышу в сердце своем
Эхо смолкших сердечных ударов,
Опускаюсь в историю
По гранитным ступеням имен:
Эйхе,
Рудзутак,
Пилат,
Фабрициус,
Судмалис,
Берце...
Что я знаю о них?
Как оценивать их бытие?
Станет пепел погибших
Стучать повелительно в сердце
Или пылью архивной осядет,
Уйдя в забытье?
Постаменты стоят,
Словно взвод уцелевших случайно,
На бесцельную смерть обреченных приказом
Солдат.
Сколько лет миновало,
Но строго кремлевские тайны
От людей и поныне спецхраны надежно хранят.
В Доме Веры – Дом знаний.
И нет ни того, ни другого.
Есть кафе, где и сам я когда-то
С подругою пил,
Есть могила рижан безымянных,
Почти у порога,
Чуть подалее – плиты,
Под которыми
Нету могил.
Мертвым разницы нет,
Где земля им становится пухом:
Под Кремлевской стеной
Или чахлой колымской травой.
Но когда и живым
Безразлично все это,

---

¹ Эспланада (фр. с ит., лат.) – незастроенное место между крепостью и городским поселением, площадка перед зданием.

Как трупам,
Может прошлое зло
Обернуться грядущей бедой.
Многолика толпа,
Но едина, как стая и стадо.
Убери вожака или кнут –
Неизбежно начнется разброд.
Но зато так легко подстрекать их
К войне и к параду,
Называя толпу
Уважительным словом «народ»!
...Сад на бывшем плацу.
На скамейках целуются пары,
Спят в колясочках дети,
Бесцельно сидят старики...
В наших нынешних бедах
Обвиняетесь вы, коммунары,
Теми, кто дописал
Окончанье лишь начатой вами
Строки.

Что было б, если...

Историю исправить не дано,
Ее никто не сможет переделать,
Хоть многие потом готовы смело
Порассуждать, как было бы оно,
Когда б ... Увы, согласно с новым строем
Не подменить ни фактов, ни речей.
Так стал генсек четырежды героем
Под старость, перед тем, как стать ничем.
Но перетолковать, коль не исправить
Корыстно тем, чья совесть нечиста.
Они потом готовы черта славить,
Перераспять распятого Христа.
Что было б, если?..
Это мне не снилось.
Что будет, если?..
Трудно угадать.
И люди ничему не научились,
Коль снова продолжают убивать.

Бессонница

Мне по утрам не хочется вставать,
В беспмятство пытаюсь возвратиться.
Ладьей плывет сосновая кровать,
На берегу мелькают чьи-то лица...
Бессонницы исповедальный гнет
Меня все чаще по ночам тревожит,
Неотвратимость утренних забот
Немытой простыней коснется кожи.
Пытаясь сон чудесный досмотреть,
Стараюсь окунуться в сновиденье,
Спокойное, уютное, как смерть,
Оттягивая чудо воскресенья.

Трава людей

Часы идут не замедляя хода,
Не торопя размеренных минут,
Но медленнее поначалу годы
Чем дальше, тем стремительней бегут.
И с той поры, как ледники сошли,
Планета все быстрее изменялась,
Тянулась долго молодость земли,
Спешит экологическая старость.
Но скорой неизбежности конца
Народонаселение не верит,
Хоть на Земле, сквозь ткань ее лица
Отчетливее проступает череп,
Тусклеют с каждым днем глаза морей,
Гниют равнины щек, морщины взгорий,
Редеют пряди леса... Значит вскоре
С лица земли сойдет трава людей.

Масса

Люди мирром мазаны одним,
Этим оправдают, иль осудят...
Пусть, конечно, вместе все мы – люди,
Каждый человек – неповторим.
Даже создавая близнецов,
Избежит природа повторения,
Мы не мирром – генами отцов
Мечены с момента зарожденья.
Но, неповторимостью своей
Жертвуя для нации иль класса,
Мы теряем звание людей,
Обретая важный титул – масса.
Масса – мирром мазана одним,
Каждый заменим и повторим.

Художник

Рыжий кадмий красит листья,
Красный сурик – лодке бок,
Я касаюсь неба кистью,
Создавая мир, как бог.
Лучезарен желтый стронций,
Синий кобальт скроет холст –
Я касаюсь кистью солнца
И непостижимых звезд.
В сотворенном краской свете
Доброта и благодать...
Потому, наверно, дети
Очень любят рисовать.
Но потом приходит время
Чуждых красок, чуждых строк...
Был рожденный в Вифлееме
Человек простым, как Бог.

Прости

Сходятся оракулы во мнении,
Что возможно душ переселение.
Если так, то не поздравляю я
Тех, кому достанется моя.
Я и сам, по воле высших сил,
Тоже не подарок получил,
Выпавшая мне в удел душа
Медного не стоила гроша.
Бьюсь я с нею с самых ранних лет
И не разгадал ее секрет.
В этом никакой моей вины,
Хоть умри – бессмертной хоть бы хны.
...На девятый день, сороковой
Кто с моею встретится душой?
Извини, друг. Горько будет жить
Что поделать?
Как предупредить?

«Мы несказанное слышим...»

Мы несказанное
слышим,
Необещанное ждем,
Непотерянное ищем –
Несъедобное жуем.
О несбыточном мечтаем,
В непроглядное глядим...
Сами сказки сочиняем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.